

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

12 человек. Мужчины из группы 2 погребены головой на ЮЗ, имеют нож-кинжал и «тесло», не имеют инсигний власти. Среднее количество категорий инвентаря — 3,5 единицы.

Выводы. Опираясь на анализ погребального обряда и инвентаря среди синташтинских погребений мужчин выделяются две группы. Индивидуальные погребения мужчин группы 1, которые отличаются высокими количественными и качественными показателями трудозатрат. Их можно связать с социальной элитой. Мужчины из коллективных погребений (группа 2) — погребения воинов, в том числе и колесничих.

Литература

Бочкарёв В. С. 1991. Волго-Уральский очаг культурогенеза эпохи поздней бронзы // Социогенез и культурогенез в историческом аспекте. СПб. С. 24–27.

Епимахов А. В. 2002. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. Челябинск.

Зданович Д. Г. 1997. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы. Челябинск.

Смирнов К. Ф., Кузьмина Е. Е. 1977. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.

TO THE QUESTION OF THE SOCIAL STRATIFICATION OF SINTASHTA BURIALS

Alexey I. Khavanskiy

A. Kh. Margulan Institute of Archeology of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Keywords: *Sintashta culture, chiefdom, social stratification, burial rite.*

This work highlights social strata among the interred in the burials of the Sintashta culture. Firstly, the features corresponding to the majority of the buried are identified. Secondly, gender peculiarities of the Sintashta funeral rite are noted. Thirdly, the similarities and differences in the burial rite and the grave inventory in individual and collective burials are considered. The features were determined on the basis of a group of burials with no signs of disturbances. Two groups of the buried have been distinguished. Group 1 includes individual male and paired (a man and a woman) burials. Individuals are buried the head to the west or north. In addition to a knife-dagger and an 'adze', they have insignia of power: a bronze spearhead and a stone mace. The average amount of grave goods is 7 items. The men in collective burials are buried with their heads to the southwest; they have a knife-dagger and an "adze" with no power insignia. The average amount of grave offerings is 3.5 items. Thus it is possible to distinguish the social elite by individual graves and the military retinue through the collective burials.

НОВЫЕ СИНТАШТИНСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ТУРГАЯ

И. В. Шевнина*, А. В. Логвин**, И. П. Панюшкина**

* Кустанайский государственный университет им. А. Байтурсынова, Кустанай, Республика Казахстан; ** Университет Аризоны, Тусон, США

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-234-238

Ключевые слова: *синташтинская культура, могильник Халвай 3, могильник Халвай 5, могильник Каратомар, Тургай, погребальный обряд.*

В 2017–2018 гг. был исследован кург. 1 могильника Каратомар, который находится на левом берегу тобольского рукава Каратомарского водохранилища, в 5,5 км к ЮЗ от кург. Халвай 3 и 5. Диаметр кургана — 25 м, высота — 0,9 м. Под насыпью кургана обнаружены три могильных ямы (погр. № 3, 4, 9).

Перекрытие над погребением № 3 было сооружено из досок, на которых лежали кости и черепа мелкого рогатого скота и лошади. Оба погребенных (18–20 л. и 16–18 л.) были уложены на левый бок, головой на СВ. Среди находок представлены два сосуда, обломок концевой части деревянного копья, остатки деревянного овального блюда с «ушками», берестяной сосуд, каменные и бронзовые украшения. Погребение № 4 было ограблено в древности. На перекрытии из бревен и горбыля были зафиксированы челюсти лошадей. На дне погребальной камеры найдены два сосуда. Под полом погребальной камеры обнаружен «тайник» с бронзовым сосудом, внутри которого находились бронзовые тесла. Погребение № 9 было также ограблено в древности. В заполнении ямы были найдены фрагменты костей и черепа ребенка 4 л., два сосуда и пастовая бусина.

В насыпи кургана зафиксированы погр. № 2, 7, 10 — захоронения новорожденных детей (сохранились лишь фрагменты черепов).

Курган 1 могильника Каратомар относится к кругу памятников синташтинской культуры Южного Урала и Северного Казахстана. Дендрохронологический анализ 26 образцов дерева березы и сосны из ям № 3 и 4 предполагает временную разницу сооружения ям в один год. График перекрестно датированных хронологий по ширине годичных колец березы демонстрирует 35-летний интервал наложения (перехлеста) хронологий по березе из ямы № 3 и ямы № 4. Несмотря на короткую длину построенных древесно-кольцевых хронологий (36 лет) высокая синхронность древесно-кольцевых серий позволяет уверенно считать, что яма № 4 сооружена на год позже ямы № 3.

Для ямы № 4 была получена радиоуглеродная дата (табл. 1). Образец древесины из этой ямы был измерен дважды с одинаковой ошибкой. Мы использовали среднюю дату по двум измерениям ^{14}C возраста. Результаты датирования были сравнены с полученными ранее с Халвайских курганов (Халвай 3 и 5), где также датировались образцы древесины (Панюшкина 2015).

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования Халвайских и Каратомарского курганов

Шифр лаборатории	Комплекс	Номер образца древесины	Дата ВР
AA-97422*	Курган Халвай 3, яма 1	Hav-3Y1	3577 ± 39
AA-100937	Курган Халвай 5, яма 1	Hav-9	3577 ± 46
DeA-14752	Могильник Каратомар, кург. 1, яма 4	KPT-4	3397 ± 25
DeA-14753		KPT-4	3476 ± 25

* AA — AMS лаборатория Университета Аризоны, Тусон, США; DeA — AMS лаборатория Института ядерной физики Венгерской АН, Дебрецен, Венгрия.

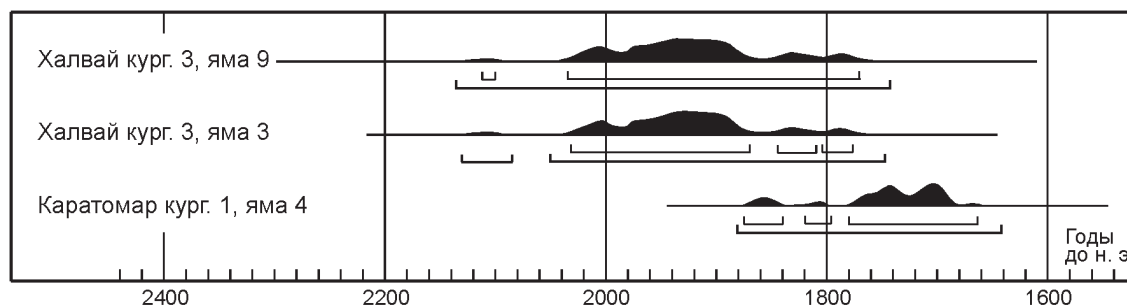

Рис. 1. Результат калибровки радиоуглеродных дат древесины из ям № 3 и 9 кургана Халвай 3 и ямы № 4 кургана Каратомар 1

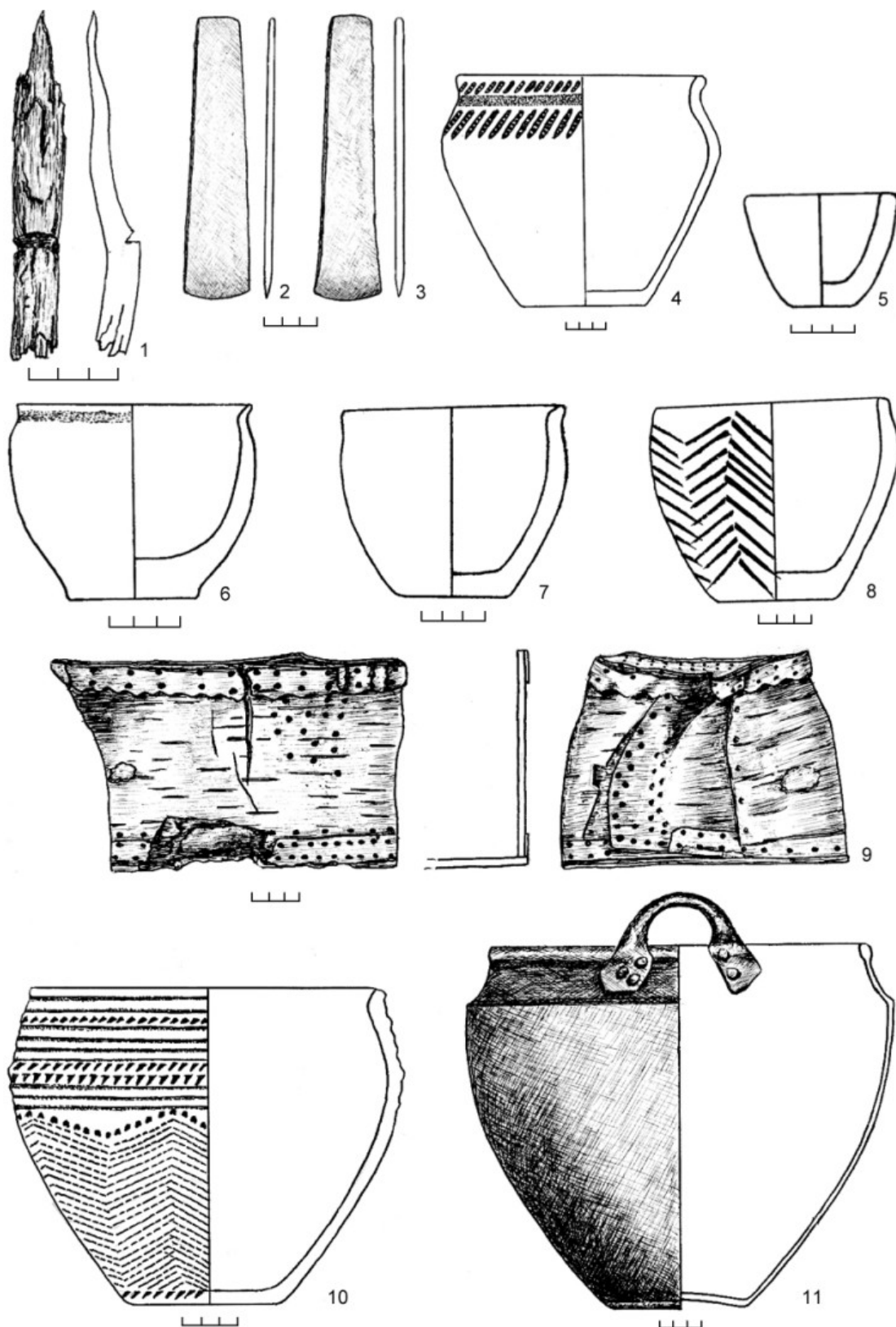

Рис. 2. Могильник Каратомар, кург. 1: 1, 4, 9, 10 — яма № 3; 2, 6, 11 — яма № 4; 5, 8 — яма № 9; 7 — яма № 10. 1 — наконечник копья; 2, 3 — топоры-тесла; 4–11 — сосуды (1 — дерево; 2, 3, 11 — бронза; 4–8, 10 — керамика; 9 — береста)

Результат калибровки (рис. 1) дает наиболее вероятные временные рамки сооружения халвайских курганов — между 2020 и 1880 гг. до н. э. и Каратомарского кургана — между 1760 и 1680 гг. до н. э. Промежуток времени между строительством Халвайских курганов и кургана 1 Каратомарского могильника составляет не менее 200 и не более 340 лет (95,8 % вероятности)¹.

Таким образом, при условии, что все полученные даты корректны, синташтинские памятники на территории Тургайского прогиба «существуют» примерно 300 лет. Погребальный обряд каратомарского и халвайских курганов за это время не претерпел практически никаких изменений. Особенность каратомарских сосудов — наличие внутреннего ребра на шейке у неорнаментированных малых сосудов баночного типа (из ям № 4 и 10) (рис. 2). Кроме того халвайские сосуды в составе глиняного теста имели лишь примесь талькосодержащих пород, а в составе теста каратомарских сосудов, помимо талька, отмечается и примесь толченой ракушки.

Главной особенностью кург. 1 Каратомарского могильника являются яркие артефакты, которые пополнили новые категории синташтинского инвентаря: берестяной и бронзовый сосуд, деревянное копье (рис. 2). А известные в фёдоровской культуре глиняные блюда с «ушками», похоже, бытовали и у синташтинцев, правда, делали их из дерева.

Литература

Панюшкина И. П. 2015. Календарный возраст курганной группы Халвай // Шевнина И. В., Логвин А. В. Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане. Астана. С. 218–220.

Reimer P. J., Bard E., Bayliss A., Beck J. W., Blackwell P. G., Bronk Ramsey C., Buck C. E., Cheng H., Edwards R. L., Friedrich M., Grootes P. M., Guilderson T. P., Hafflidason H., Hajdas I., Hatté C., Heaton T. J., Hoffman D. L., Hogg A. G., Hughen K. A., Kaiser K. F., Kromer B., Manning S. W., Niu M., Reimer R. W., Richards D. A., Scott E. M., Southon J. R., Staff R. A., Turney CSM, van der Plicht J. 2013. IntCal13 and Marine13 radiocarbon age calibration curves 0–50,000 years cal BP. In: Radiocarbon. 55(4). P. 1869–1887.

Bronk Ramsey C., Lee S. 2013. Recent and Planned Developments of the Program OxCal. In: Radiocarbon. 55 (2–3). P. 720–730.

NEW SINTASHTA MATERIALS FROM TURGAY

Irina V. Shevnina*, Andrey V. Logvin*, Irina P. Panyushkina**

* Kostanay State University, Kostanay, Kazakhstan; ** University of Arizona, Tucson, USA

Keywords: *Sintashta culture, cemetery of Khalvay 3, cemetery of Khalvay 5, cemetery of Karatamar, Turgay, funerary rite.*

This paper presents the results of field investigations of the Sintashta kurgan no. 1 at the cemetery of Karatamar (Kostanay district, Northern Kazakhstan). The kurgan is 25 m in diameter and 0.9 m high. Beneath the mound, three burial pits were found (nos. 3, 4 and 9). Among the finds, of note are a wooden spearhead, a birchbark vessel and a bronze vessel. Kurgan no. 1 of the cemetery of Karatamar belongs to the group of sites of the Sintashta culture of the South Urals and Northern Kazakhstan. Dendrochronological analysis suggests with confidence that pit no. 4 was dug a year later than pit no. 3. The results of calibration show the most probable chronological limits of the construction of the Khalvay kurgans between 2020 and 1880 cal BC, and those of the Karatamar barrow in the span of 1760 and 1680 cal BC. Between the construction of the Khalvay kurgans and kurgan no. 1 of the Karatamar

¹ Авторы благодарят А. J. T. Jull (Department of Geosciences, University of Arizona, Tucson, USA) и М. Molnár (Hertelendi Laboratory of Environmental Studies, Atomki, Debrecen, Hungary) за измерение радиоуглеродного возраста образцов древесины. Датирование материалов из древесины выполнено при поддержке проекта NSF BCS-Archaeology and Archaeometry # 1122359 (И. Панюшкина).

cemetery, a considerable span of time, up to 340 years (95.8 % probability), took place. The funerary rite of the Karatamar and Khalvay barrows suffered no practical changes during that period. The peculiarity of the Karatamar pottery is in the presence of an internal rib on the neck of non-ornamented small vessels of a jar type. It is noteworthy, in addition, that the Khalvay vessels had only talc-containing clay paste while the tempers of the Karatamar pottery include crumbled shells besides talc.

БОЛЬШОЙ СИНТАШТИНСКИЙ КУРГАН В СИСТЕМЕ «ЭЛИТНЫХ КУРГАНОВ» ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ СТЕПЕЙ В III–II ТЫС. ДО Н. Э.

Г. Б. Зданович*, Т. С. Малютина**

* Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия; ** Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим», Челябинск, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-238-240

Ключевые слова: Большой Синташтинский курган, платформа кургана, кладки из глиняных блоков, настилы из бревен и травы.

Со времени первых полевых исследований Большого Синташтинского кургана (далее — БСК) прошло более 45 лет. Автор раскопок БСК В. Ф. Генинг (1972, 1976 гг.) выделил два строительных комплекса, воздвигнутых на подкурганной площадке. Первое, исходное сооружение — погребальная камера и толос с платформой, которые были окружены невысокой стеной и рвом. Диаметр конструкции до обводного рва — 72 м, реконструируемая высота толоса — не менее 3,5 м. Базовые элементы БСК были включены авторами коллективной монографии в синташтинский культурный комплекс (Генинг и др. 1992: 342–374). Основанием для представления вторичного архитектурного комплекса как «храма-святылища» послужили не только мощные напластования на платформе, но и участки прокалов, остатки вертикальных столбов, очевидно, символизирующих «древо жизни».

Авторское понимание БСК нашло яркое отражение в развитии проблематики, связанной с распространением элитных курганов на территории Евразии (Массон 1994; Савинов 1994). Однако часть исследователей восприняла материалы БСК скептически. Культурная специфика и хронологические привязки памятника неоднократно оспаривались (Кузьминых 2004: 95, 97; Стефанов 2009: 18).

Распространение элитных курганов бронзового века на территории Поволжья и Приуралья относится ко второй половине III тыс. до н. э. (Моргунова 1994: 167; Кузнецов 2003: 49). Авторы отмечают единичность таких курганов во времени и в пространстве.

Спорные вопросы, касающиеся Большого Синташтинского кургана, заставляют нас неоднократно возвращаться к этому объекту (Генинг и др. 1992: рис. 199, 201). К настоящему времени на БСК остаются неисследованными северная пола, южная бровка III и обводной ров. Археологическими экспедициями Челябинского ГУ, Историко-культурного заповедника «Аркаим» и Благотворительного фонда «Аркаим» в 2005, 2006 и 2016, 2018 гг. ведутся работы на разрушающейся бровке III (рис. 1¹). Бровка широтного направления имеет ширину по основанию 3,0–3,2 м, по верхней поверхности — 1,0–1,5 м. Сохранившаяся высота — около 3,5 м, длина — 80–85 м. Сочетание горизонтальных срезов и вертикальных двухсторонних зачисток бровки III дало возможность детально проследить стратиграфию напластований. В основе сооружения лежит платформа, которая сложена из гумусных

¹ Рисунок и подпись к нему публикуются в соответствии с качеством представленных авторами материалов (Ред. коллегия).